

темой, отсылки к уральским завода. Культурное и производственное здание для них — невозможное сочетание. “Уральское”, включенное в их канон, — это, в большей части, отсылки к местному классицизму и модерну. Здесь со всей очевидностью господствует критерий чисто “эстетического”, хотя для архитекторов — группы, также несущей элитарный закон, “уральское” понимается значительно шире.

Архитектурный объект не существует “сам по себе” вне сознания, мышления человека. В языке архитектуры скорее можно говорить о веере значений или о “русах”, в границах которых колеблются значения, но нельзя говорить об однозначном соответствии: объект (форма) — символ — значение.

*О.Н.ЯХНО,
УрАГС, Екатеринбург*

ЛЮБИМЫЙ ЗИМНИЙ ПРАЗДНИК ГОРОЖАН

Смена веков и продолжительный период зимних праздников хороший повод обратиться к событиям столетней давности. Насколько веселым и утомительным занятием было празднование в начале XX в.?

Зимние праздники включали в себя и старинные народные святики, языческие по своему происхождению, и церковный праздник Рождества, и мирской праздник Нового года. И если на Западе слияние церковного и мирского праздников произошло достаточно давно, то в России реально это проявилось именно к концу XIX в.

К этому рубежу XIX—XX вв. распространился обычай наряжать елку. Ее теперь ставили к рождественским праздникам почти в каждой семье. Газеты пестрят объявлениями о продаже елочных игрушек. Но еще долгое время наряд для елки готовился загодя дома детьми и взрослыми. В последнюю неделю перед праздниками это становилось главным занятием в долгие зимние вечера. Самоделки были из бумаги, папье-маше и проволоки. Украшением служили орехи, пряники, фрукты и другие сладости, они же одновременно были и подарками.

Святочные, или рождественские рассказы, мода на которые также пришла на рубеж XIX—XX столетий, раскрывают глубину тоски по чуду и неизбывное ожидание подарка. Дореволюционные поздравительные открытки, стихотворные рождественские послания, а также фотографии и картины хорошо передают образ праздника у елки в начале века.

В две святочные недели, которые начинались Рождественским сочельником и заканчивались Крещением, проводились разнообразные благотворительные ярмарки и вечера, праздничные карнавалы и детские утренники.

В этот период, когда все полны радужных и светлых ожиданий, дети пользовались наибольшим вниманием. Если раньше взрослые ограничивались лишь сладостями в качестве рождественского подарка детям, то теперь для них устраиваются специальные праздники. Они проводились между Рождеством и Новым годом и получили название “елка”. Появление специального зимнего детского праздника свидетельствовало о переоценке отношения к детству, признании его самоценности. Детство перестали считать эскизом, началом, предисторией взрослого человека. Это хорошо иллюстрирует подпись под карикатурой того времени.

— Приходите к нам на елку.

— А разве у вас будет елка? Для кого, у вас же нет детей.

— Как нет?! А мой муж!”¹

Темами для карикатур становились не только нелепые ситуации в семьях, но и общественные недостатки. Острой проблемой в конце XIX в. считалась проблема новогодних визитов. Ее обсуждали и на страницах местных газет, считая пустой тратой времени переезды из конторы в контору и раздачу карточек с поздравлениями. Центральные журналы также высмеивали эту традицию.

— Дедушка Мороз, пощади, не щипли за уши.

— Не любишь!

— Не виноват я. Швейцары, дворники и лакеи распотрошили.

— Да ты кто?

— Новогодний визитер.”²

Но если вся эта суета заканчивалась для горожанина более благополучно, то он попадал на какой-нибудь бал-маскарад. К таким карнавалам готовились специальные костюмы. На фотографиях, хранящихся в архивных и музейных собраниях³, запечатлены девушки в национальных русских, украинских и др. костюмах.

Костюмы были обязательны при посещении праздничных вечеров, проводимых в зале общественного собрания Екатеринбурга или в заводских клубах. Упоминались маски клоунов, “Петрушки”, “Незабудки”, “Лето”, “Маркиза”, “Рыбачка” и некоторые другие⁴. Если кто-то приходил без карнавальных костюмов и масок, то кавалеры платили штраф. Во время маскарадов или благотворительных концертов устраивались винные и фруктовые буфеты с “конфетами и прохладительными напитками”. На сцене ставили фарсы и водевили. Рождество и Новый год встречали все слои населения. Устраивались общегородские развлечения. Так в Екатеринбурге на набережной городского пруда заливали катальные горы. В центре города совершали прогулки в санях, запряженных лошадьми, на катках катались на коньках.

В новогодние праздники посещали родственников и знакомых. Для гостей устраивались различные святочные игры вроде фантов, шарад, загадок и пр.

Праздники — одна из наиболее устойчивых форм культуры. На протяжении многовековой истории страны они всегда опирались на традиции, но при этом меняли свои формы, приспосабливаясь к условиям времени. Так это произошло с празднованием Нового года и Рождества в нашей стране в течение XX века.

¹ Шут. 1895. № 52

² Шут. 1895. № 1; Екатеринбургская неделя. 1896. № 2.

³ Музей истории Екатеринбурга. Фонд Терехова. № 256; ГАПО. Фр-1331. Оп.1. Д. 257. Фотоальбом семьи Бажановых.

⁴ Екатеринбургская неделя. 1896. № 4; Уральский край. 1908. 23 янв.